

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 79 (3580)

Четверг, 5 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

Мой друг Поль Робсон

Седрик Белфредж — по происхождению англичанин — известный журналист, редактор прогрессивного еженедельника «Нейшнл гардиан», издающегося в США.

Белфредж жил в Соединенных Штатах с 1926 года. В мае 1953 года он был вызван в сенатскую подкомиссию по расследованиям, возглавлявшуюся сенатором Маккарти. После отказа Белфреджа отвечать на заданные ему вопросы о его взглядах, деятельности и принадлежности к политическим организациям он был арестован иммиграционными властями и

отправлен в тюрьму на острове Эллис. В 1954 году по решению Федерального суда он был выслан за пределы США и живет с тех пор в Англии. «Дело Белфреджа» вызвало в то время глубокое возмущение прогрессивной общественности.

В настоящее время Седрик Белфредж гостит в Советском Союзе. Мы публикуем его статью о Поле Робсоне, написанную для «Литературной газеты».

Седрик БЕЛФРЕДЖ

В МИРЕ, покрытом ранами «холодной войны» и жаждающим исцеления, есть голос, обладающий величайшей целительной силой, и этот голос принужден молчать. Это голос одного американца; он принужден молчать не потому, что его обладатель — плохой гражданин Соединенных Штатов. Для него слишком дорого честь американского гражданина, чтобы продать за тридцать сребренников то право, за которое боролся в прошлом его предки. Он не предаст эти бережно хранимые им традиции родной страны, традиции, которые он воспекает в течение многих лет в своих песнях.

Тяжело мне, журналисту из Америки, писать в советской газете о том, как заглушают голос Поля Робсона и каким оскорблением подвергают этого артиста, заслужившего мировую славу. Я пишу об этом с горечью. Миллионы людей во всем мире мечтают снова услышать его. Горько сознавать, что государственный департамент отказывается выдать ему заграничный паспорт, мотивируя свой отказ тем, что, дескать, его путешествие «противоречит интересам США».

Робсон обжаловал через суд отказ выдать ему заграничный паспорт. Правительство, отстаивая перед судом свое решение, мотивировало его тем, что Робсон давно уже борется за свободу народов Африки, а также за равноправие негритянского народа в Соединенных Штатах.

Между тем Робсон — именно тот американец, который мог бы приобрести больше друзей для Америки, чем кто-нибудь другой. В чем заключается главное «преступление» Робсона? Он желает, чтобы Америка была той страной, какой стремились сделать ее ранние колонисты. Об этом он поет в своей «Балладе американцам»: для них родина — это страна свободы и изобилия, друг всех народов. «Преступление» Робсона состоит, как видно, в том, что он разделяет стремление народов к свободе и изобилию. А ведь за это боролись в свое время американцы.

Тот, кто непримиримо борется за эти идеалы, рискует быть прозванным «коммунистом», а это в Соединенных Штатах способно превратить в парию любого человека — будь то знаменитый или безвестный. Коммунист ли Робсон? Я этого не знаю, но если бы это было так, то Коммунистическая партия США могла бы этим гордиться. Робсон отказался ответить на этот вопрос, когда он был задан ему властями, напомнив, что, подписывая в ООН «Декларацию прав человека», правительство США обязалось предоставить каждому гражданину свободу путешествий за рубежом без политической проверки.

Для друзей Робсон — не только большой художник, но и большой человек. Он вынужден сейчас жить очень просто и скромно: заработки его ничтожны; но и по натуре своей он прост и скромнен. Когда у него бывали деньги, он всегда относился к ним равнодушно. Он человек разносторонних способностей. В университете он слыл талантливым студентом, а также одним из лучших футболистов своего времени. Антрепренеры бокса предсказывали ему огромное богатство, если он станет профессиональным боксером. Всех поразила его способность без труда усваивать один за другим иностранные языки. Он избрал профессию певца и актера, и критики во многих странах называют Робсона самым великим из исполнителей роли Отелло и образцом совершенства, редким чудом среди певцов.

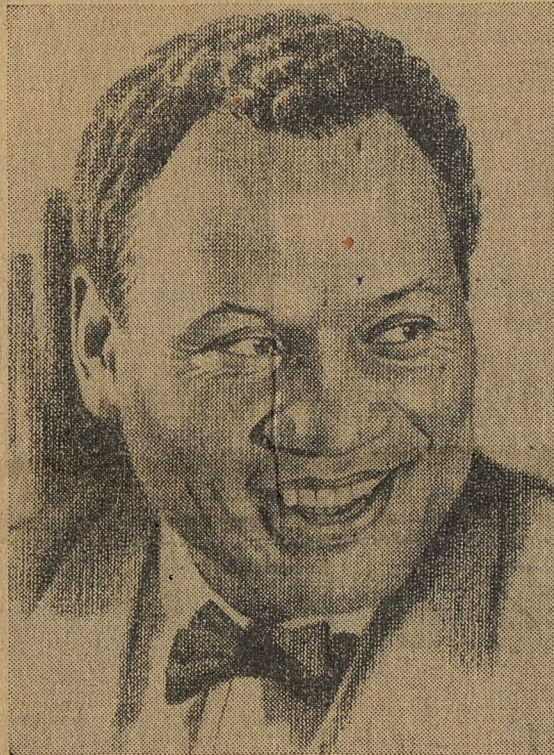
Первое, что поражает при знакомстве с Робсоном, это сочетание физической силы с удивительной добротой и мягкостью. Робсон чувствует себя отлично среди простых людей и связан, хотя сохраняет собственное достоинство, в обществе важных особ. Его величие — это величие человека, который как бы носит в своем сердце частицу души других людей. Об этой черте Робсона сказал еще два десятка лет назад известный американский критик Александр Уолкотт. Он сказал, что когда узнаешь Робсона, то гордишься не только тем, что он твой соотечественник, а тем, что принадлежишь к роду человеческому вообще.

Сегодня миллионы американцев разделяют чувства Уолкотта, однако лишь немногие осмеливаются говорить об этом вслух. Тот, кто отозвался бы положительно о Робсоне, нелегко нашел бы издателя в США, который согласился напечатать такие высказывания.

Американская печать превратила имя Робсона почти в бранное слово. У людей за пределами Соединенных Штатов, слышавших пение Робсона, этот чудовищный факт вызывает полное недоумение. Фальсификаторы общественного мнения нарисовали его портрет, как образец всего того, что добропорядочные американцы должны возненавидеть. Робсон, который семь лет назад на концерте в Пиксвилле стойко выдержал первые явно фашистские неистовства эры «холодной войны», изображается как виновник этих событий. Робсон, который никогда не устает воспе-

вать свободу и братство, обвиняется в стремлении разобщить народы и заставить их изменить традициям свободы.

Робсон не имеет права заключать контракты, которые предлагают ему из-за границы, по той причине, что родина стала для него теперь тюрьмой (правительство США недавно выпустило его в Канаду, но теперь канадское правительство запретило ему въезд туда для второго, более обширного концертного турне). В Америке он может петь лишь в концертах, устраиваемых левыми организациями, куда рядовой американец не посмеет войти, даже если бы и знал о предстоящем выступлении Робсона. Робсон не имеет возможности выступать ни в обычных концертных залах, ни в театрах, так как после неистовства в

Поль Робсон

Рисунок Н. Павлова

Пиксвилле их владельцы, естественно, опасаются повторения подобных провокаций.

Граммофонные пластинки с песнями Робсона почти невозможно купить. Они продаются лишь в нескольких левых книжных и музыкальных магазинах, которые еще уцелели в пяти-шести городах Соединенных Штатов. Имя Робсона никогда не появляется в «белой» и редко — в негритянской печати, разве только, когда его пытаются обвинить в измене родине, как это было, например, в июне этого года в связи с вызовом Робсона в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Эта комиссия, состоящая из членов конгресса, заявила, что она «расследует использование коммунистами американских паспортов для содействия советским интересам за границей». Таким же унижением был подвергнут еще один американец — профессор Отто Натан, друг и душеприказчик покойного Альберта Эйнштейна. Ему, впрочем, повезло больше, чем Робсону: в результате долгой судебной тяжбы он добился в прошлом году заграничного паспорта, правда, на ограниченный срок.

Робсон доставил членам комиссии несколько неприятных минут (за это ему угрожает тюремное заключение!). Он заявил, что они «не настоящие американцы, и им должно быть стыдно», и уж если расследовать «истинно антиамериканскую деятельность», то стоит заняться сенатором, «охотником за ведьмами» Джеймсом Истлендом. Истленд, как известно, был выбран в сенат небольшим количеством голосов белых в штате Миссисипи, где негры, составляющие 49 процентов всего населения, не допускаются к голосованию. Этот сенатор посвящает свое время двум основным занятиям: у себя на Юге он открыто руководит кампанией срыва решения Верховным судом США о прекращении дискриминации негритянских школьников. На Севере Истленд занимается «проверкой» (то есть включением в «черные списки») честных журналистов и художников, которых он обвиняет в желании «низвергнуть правительство при помощи силы».

Американцы старшего поколения хранят память о Робсоне, как об артисте, молодость которого была возможна слышать его голос. Робсон пользуется во всем мире огромной любовью, его голос хорошо знаком людям всех стран — всех, кроме его собственной! В США выросло поколение, которое даже не знает его голоса. В Англии на рождество обычно передают по радио песни Робсона в граммофонной записи. «Кто это поет?» — спрашивают молодые американские солдаты.

В течение прошлого года мне пришлось попутешествовать, и, куда бы я ни при-

езжал, я слышал разговоры о Робсоне, возмущение преследованием его в США от людей самых различных политических убеждений. Больше всего возмущались рабочие, которые особенно любят Робсона за то, что он шел на любые лишения, чтобы иметь возможность выступать перед рабочей аудиторией. Но даже в буржуазных кругах обеспокоены тем, что Робсон обречен на молчание.

В Англии, где Робсон жил много лет, развернулась кампания под лозунгом: «Дайте петь Робсону!». В мае этого года в Манчестере состоялась однодневная конференция, на которую съехались делегаты, представлявшие несколько миллионов членов различных профсоюзов Англии, Шотландии и Уэльса. Ведущие английские музыканты, как, например, сэр Адриан Боулт, дирижировавший концертом Ойстраха в Лондоне, подписали обращение к правительству США. Инициатива принадлежит горнякам Шотландии и Уэльса, фабрично-заводским рабочим Лондона, а также большой группе жителей традиционно-либерального города Манчестера. Во время массового митинга, устроенного там в марте нынешнего года, в зале не было ни одного свободного места. В затемненном «Фри-трейд холле» на экране появился портрет Поля Робсона и прозвучал его бархатный голос, записанный на пленку. Секретарь профсоюзного совета Манчестера (организации, объединяющей все профсоюзы города) Ньюболд назвал Робсона «величайшим артистом мира», Вогэн Дэвис, кандидат в члены парламента от либеральной партии, охарактеризовал Робсона, как мирового посла, отвергнутого Америкой, а член парламента лейборист Уилл Гриффитс заявил, что Робсон — «один из величайших людей нашего времени, и прежде всего — великий гуманист и интернационалист». Р. Казамани, председатель объединенного Союза рабочих-литейщиков и член исполнительного комитета лейбористской партии, в своей речи сказал:

— Музыка интернациональна — мелодии воспринимаются одинаково во всем мире. Робсону не чинили бы препятствий, если бы он разъезжал и строил военные базы и призывал к войне!

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров выступать в крупных концертных залах Лондона и Манчестера. Многочисленные приглашения из капиталистических и социалистических стран могли бы занять его на много лет. В США друзья Робсона продолжают вести борьбу за то, чтобы он мог продолжать свою концертную деятельность. 17 июня он должен был выступить на фестивале национальностей в Лос-Анжелосе. Я получил письмо от друга из этого города, который пишет: «Робсон заболел — во второй раз за последнее время, и ему пришлось отказаться от этого выступления. Ему предписан полный отдых в течение нескольких месяцев. Но он прислал записанное на пленку приветствие фестивалю и дюжину песен разных народов в своем исполнении». Таким образом, в Лос-Анжелосе, как и в Манчестере (и как недавно в Индии), мудрая техника звукозаписи позволила Робсону переслать далеким слушателям свой голос в маленькой почтовой посылке.

Полю Робсону осталось недалеко до шестидесяти лет. Его талант певца достиг наивысшего расцвета. Будь на месте Робсона любой другой человек, не обладающий его силой воли, он, пожалуй, не выдержал бы такой борьбы, неизбежно порождающей глубокое разочарование в жизни и чувство одиночества.

Но Робсон попрежнему полон веры в людей. Для них он поет, напоминая труженикам, что жизнь прекрасна и что они должны смело прибегать ко всему прекрасному. Можно понять, почему враги мира считают, что голос Робсона — «опасный голос», и надо заставить его молчать. Ведь стоит только Робсону запеть, как он поднимает все злое, мелочное, жестокое, лицемерное, все то, что тяготит к смерти и отрывается от жизни.

Всем своим благородным обликом непоколебимого борца Робсон подтверждает, что принципы, выраженные предками в «Декларации независимости» и «Билле о правах», продолжают жить в сердцах американцев, хотя некоторые из этих принципов до сих пор остаются на бумаге. В «Балладе американцам» есть такие слова: «В это не верил никто из тех, кто представляет какой-нибудь вес; наоборот, всякий, кто имел какой-нибудь вес, сомневался...». Но сам Поль Робсон верит, и все те, кто «не имеет веса», разделяют его горячую веру в то, что, несмотря на все окрики, песня свободной Америки зазвучит опять.